

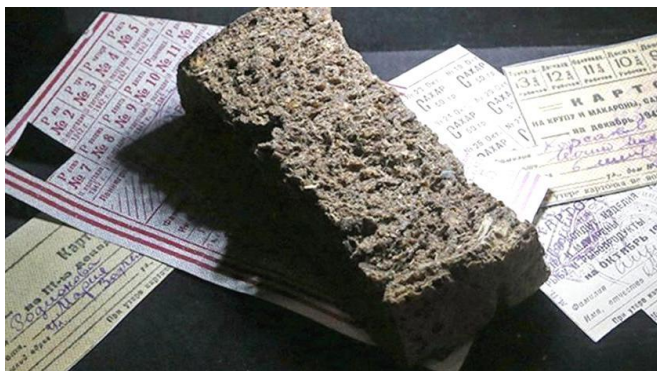
БЛОКАДНЫЕ ДЕТИ. КАК СПАСАЛИ НЕЛЛИЧКУ ПОТЕМКИНУ

80-летию победы советского народа в Великой Отечественной войне посвящается!

Автор: Наталья Морсова, педагог, историк, журналист. Член Союза журналистов России и Союза писателей XXI века, лауреат и дипломант отечественных и международных конкурсов в области прозы, публицистики, фотографии, прикладного искусства, премии «Журналист года». Автор восьми книг.

Отрывки из книги «Блокадный хлеб», изд. 2019 год.

Написано со слов матери Волковой Валентины Васильевны и по воспоминаниям сестры – блокадного ребёнка Нелли Михайловны Шмелёвой (Потёмкиной). Все многочисленные родственники автора были блокадниками и защитниками блокадного Ленинграда. (Фрагменты книги «Блокадный хлеб». 2019г.).

Блокадн

ый хлеб. Доставка по Ладожскому озеру. Эвакуация детей.

Валентина Васильевна

Пешком по Ладожскому озеру

К огромной радости молодых родителей ленинградцев Потёмкиных незадолго до войны у них родилась девочка Нелличка. Михаил работал на заводе, а Антонина (старшая сестра моей мамы) трудилась на тюлево-гардинной фабрике. Семья жила в достатке, имела большую комнату в коммунальной квартире. Грянула война. Отца мобилизовали, линия Ленинградского фронта проходила прямо на улицах и окраинах города, отец так и не вернулся живым, а мать продолжала работать на фабрике, только вместо изящной ткани теперь выпускали полотна для пошива военной формы и шинелей, да рабочий день стал бесконечным. Восьмого сентября 1941 года замкнулось вражеское кольцо вокруг Ленинграда, началась девятисотдневная блокада, десятого сентября фашисты разбомбили Бадаевские склады с продовольствием, на город посыпались тысячи тонн смертоносных бомб, не было света, тепла и воды, город лежал в руинах, транспорт не работал, по карточкам выдавали «сто двадцать пять блокадных граммов с огнём и кровью пополам» (Ольга Берггольц). Антонина безмерно страдала, не имея возможности вырваться с работы домой. Так Нелличка попала в детский дом.

Маму свою она не помнила и всякий раз путала с другими тётями.

Однажды после очередного налёта вражеской авиации здание фабрики было разрушено, начался пожар. Антонина получила тяжёлое ранение в голову. На мгновение она пришла в себя и увидев раскиданных по цеху убитых, раненых и обгорелых людей. Очнулась в госпитале. Эту страшную бомбёжку Антонина Сергеевна не забывала всю жизнь. Антонина Сергеевна рассказывала, как тёмными ночами, порой, она бежала с работы домой пустынными, неосвещёнными улицами, спотыкаясь о замёрзшие трупы; навстречу попадались истощённые, словно призраки, прохожие.

Мучительный голод, промозглый холод в пустующем, давно нетопленном доме, в котором хозяйничали крысы, поначалу парализовали волю людей. Возникало равнодушие к надвигающейся смерти, люди настолько привыкли к бомбёжкам, к грохоту разрушающих зданий и мостов, к звону разбитого стекла, что перестали прятаться, да и сил спуститься в убежище не было. Трупы не закапывали, а перетаскивали в пустующие квартиры. Антонина Сергеевна испытала ужасы войны и блокады с первого до последнего дня.

Теперь свою маму Нелличка Потёмкина увидит только в конце войны. Осенью 1941 года началась эвакуация детей на Волгу, за Урал, в Сибирь. Единственный путь из блокадного Ленинграда на большую землю проходил по «Дороге Жизни» - узкий участок суши и воды Ладожского озера. Вражеская авиация днём и ночью бомбила буксиры, баржи и катера с красным крестом на борту, на которых вывозили детей и раненых. Зимой фашисты решетила лёд, грузовики, порой, проваливались в воду вместе с хлебом и людьми. Тысячи ленинградцев погибли в ледяной купели.

Для Неллички эвакуация из осаждённого Ленинграда в город Котельнич Кировской области прошла благополучно. Однако и там кормить детишек было нечем, ели липкий хлеб, испечённый из лебеды и опилок, компот из ревеня, суп из крапивы, словом, питались всем, что было под ногами. От такой изнурительной «диеты» началась дизентерия и дистрофия, дети обессилели. А впереди ещё была зима, и, как оказалось, не одна...

Но девочке повезло: она не потерялась в дороге и не умерла от голода. Ей удалось выжить благодаря родственникам, эвакуированным ранее в город Солигалич Костромской области, что в ста км от древнего русского города Галича. Здесь местные жители дали кров бабушке Неллички Анне Павловне с младшей дочерью Валентиной, которой исполнилось 15 лет, она приходилась малышке родной тёткой. Самым удивительным и даже чудесным образом в Солигалич дошло известие из блокадного Ленинграда о ранении Антонины и эвакуации Нелли с детским домом в город Котельнич.

Не имея ни малейшего представления о месте нахождения неизвестного Котельнича, не догадываясь о трудностях пути, Валентина отправилась искать свою племянницу. Девушка и не подозревала, какие тяжёлые испытания выпадут на её долю. В узелок сложила пайку чёрного хлеба и бельё, денег не было. Её мать, плохо понимавшая опасность предстоящего пути, не остановила малолетнюю дочь. Дорога в сто км пешком до железной

дороги - областного центра Галича, оказалась куда сложнее, чем предполагалось. Валюшка торопилась - нужно успеть до осенних заморозков. Тряпичные из парусины туфли быстро пришли в негодность, оторвалась подошва, она привязала подошву верёвкой, но и такая конструкция оказалась недолговечной – потом шла в чулках, они превратились в лохмотья, пришлось идти босиком. Валентина вспоминала, с какой оторопью преодолевала она беспросветный еловый «акуловский» лес, где смело себя чувствовали только волки и медведи. Она отдыхала под кустами или в канавах, укрываясь от холода ветками. И только в одной деревушке после долгих расспросов девушке предложили кусок хлеба да колодезной воды и уложили спать на сене.

Так прошла неделя пути. Валюшка добралась до места и разыскала ж.д. вокзал. Ей казалось, что все мытарства скоро закончатся, но они только начались. Военные составы с зачехлённой техникой и солдатами на большой скорости неслись на запад к линии фронта. Попасть в проходящий поезд не было никакой возможности. Несколько дней девушка безуспешно выбегала на перрон. И всё же ей повезло - удалось протиснуться в вагон на минуту остановившегося поезда. Сколько времени прошло, Валентина не помнит, измученная, она сидела в полузабытье на верхней полке вагона, порой теряя сознание от голода, усталости и боли в ногах. Зато хорошо помнит, что «в Котельнич поезд прибыл рано утром. Сочная заря освещала узкие, позолоченные пожелтевшей листвой улицы небольшого уютного городка. Здесь царили такой покой и умиротворение, что казалось, - никакой войны нет. Студёная осенняя прохлада пощипывала щёки, жгучая роса обжигала вспузырившиеся от кровавых мозолей распухшие ноги», - рассказывала Валентина. Но девушку это не смущало, она бежала на встречу с племянницей, которой тогда шёл третий годок. Детский дом с эвакуированными детьми отыскался быстро. Валентина вошла в большую комнату, где на полу тесно лежали истощённые, обессиленные ребятишки разных возрастов с высохшими, состарившимися лицами и не по-детски печальными глазами. Разбудили крошечную девчушку, малышка побежала навстречу к тётке - Мама! С тех пор Нелличка не слезала с рук вновь обрётённой «мамы». В детском доме не придали значения тому, что девочку забирает несовершеннолетняя, невесть откуда явившаяся босоногая девчонка, да ещё без документов. Воспитатели понимали, что это был единственный шанс спасти умирающего ребёнка. Их не покормили, не дали ни документов, ни платица и туфельки, ни хлеба. Только сказали: «У нас ничего нет, дать просто нечего».

Обратный путь был сродни кругам ада. Трое суток металась на вокзале Котельнича Валентина с маленьким ребёнком на руках, пытаясь попасть на любой идущий на фронт состав, других поездов не было. Спали на полу. Валя лежала на холодном цементе в обнимку с безмолвной малышкой, согревая её теплом своего тела. Это продолжалось бы неизвестно сколько, если на них не обратил бы внимания начальник вокзала. Нелличка не плакала,

она положила головку на плечо и тихо умирала. Сцепленные на шее «мамы» ручки не размыкались. Услышав историю спасения блокадного ребёнка, седовласый и невероятно уставший начальник в строгой форменной одежде обещал помочь, - нарушив законы военного времени, он втолкнул девушку с ребёнком в окно едва притормозившего поезда, битком набитого военными. Солдаты поили детей водой, кормили кусочками хлеба, сахара и печенья из своего сухого пайка, уступили место, где удалось немного подремать. В Галич поезд прибыл поздно ночью. Было уже холодно, наступил конец октября сорок первого, начались затяжные дожди. Дороги размыло, и разбитые ноги вязли в липкой глине. Каждый шаг приносил нестерпимую боль. Но теперь это уже ничего не значило - стокилометровый путь до Солигалича вёл к дому, где не было войны. Истощённый ребёнок, словно догорающий свечной огарочек, безжизненно висел на спине. Отдыхали на обочине раскисшей дороги. На пустующем горизонте - никого, жизнь как будто замерла: ни машин, ни лошадей, ни людей, - кто на фронте, кто в эвакуации, а кто попрятался в домах. Полторы недели пути пролетели как бы без памяти. Когда Валентину спрашивали, как ей удалось выжить, она отвечала, - «не помню, я только шла». Стресс настолько мобилизовал организм, что девушка не заболела, даже не простудилась, только долго лечила распухшие от водянистых мозолей и гнойников ноги, они не влезали в туфли. Вскоре Валя Большакова приступила к занятиям в педучилище, куда поступила в сорок первом, - очень хотела стать учительницей.

Нелличку с трудом оторвали от «мамы». Малышка не разговаривала, не плакала и едва подавала признаки жизни. Отпаивали её козьим молоком, кормили болтушкой из картошки и кусочков хлеба, его отрывали от мизерных пайков для иждивенцев. Вскоре удалось получить хлебную карточку и на ребёнка.

Мать Нелли - Антонина Сергеевна продолжила работать в полуразрушенной фабрике. Ей очень хотелось найти свою дочь, но данных нигде не было, а архивы вывезены. А тут пришла похоронка на мужа, который скончался в госпитале от тяжёлых ран. После войны она получила правительственные награды, главная из них медаль «За оборону Ленинграда». После снятия блокады в Ленинград стали поступать письма, получила радостное известие и Антонина Сергеевна о том, что Нелличка жива и находится у своей бабушки Анны Павловны. Антонина Сергеевна привезла дочь в Ленинград. В разрушенный город без тепла и света возвращались жители города. Открывались больницы и госпитали, школы, театры, пошли трамваи. Жизнь изменилась к лучшему, но по-прежнему оставалась изнуряюще голодной: пожалуй, только выросли хлебные пайки, да к ним прибавились крупы. Мать Неллички нередко увозили в больницу. Девочку вновь ждал детский дом.

Вот оно, обожжённое войной детство - ребёнок, выросший без мамы и папы, кукол и игрушек, конфет и подарков. Дети блокадного Ленинграда, искалеченные душой и телом, умеют любить и радоваться каждому дню, ценить и беречь жизнь. Стойкие духом, они нашли в себе силы учиться,

работать, восстанавливать любимый город, творить и созидать. Длительное голодание в раннем возрасте приводит к тяжёлым заболеваниям. Нелли Михайловна не исключение. Но на болезни она не жалуется, терпеливо переносит выпавшие на её долю испытания и достойно несёт свой крест. Несмотря на нечеловеческие условия существования, блокадники сумели сохранить интеллект и человеческое достоинство. Несмотря на голод и жесточайшие условия жизни, ленинградцы сдавали для фронтовиков 144 тысячи литров крови.

Война, опалённая огнём побед и пеплом поражений, коснулась и Валюшку, тяжёлым бременем прокатилась по судьбе жизнерадостной девушки, она училась, голодала вместе с матерью и племянницей и ещё двумя девушками – блокадницами, которых привезли на излечение в тот же дом в Солигаличе в сорок первом. В 1944 году Валентина закончила педучилище и получила направление на работу. Через всю страну по комсомольской путёвке поехала учить ребятишек в разрушенное войной село. Ушёл на фронт и погиб её названный жених. Четыре месяца «учебки», и новоиспечённые лейтенанты шли командовать ротами. Валентина Васильевна вспоминает, что последнюю весточку от любимого она получила осенью 1944 года – «завтра идём в бой»! Бой для вчерашних школьников – юных младших командиров, был первым и последним. Безусые лейтенанты и рядовые того призыва из городка Солигалича погибли все до одного, не вернулся никто. Когда одна за другой стали приходить похоронки на недавних новобранцев, город стонал от воя и плача. Война искалечила многие судьбы. Потом у Валентины Васильевны будет замужество и рождение детей, но жизнь её пойдёт совсем другим путём.

На фото: Волкова Валентина Васильевна – труженик тыла, заслуженная учительница, ветеран труда.

Оборона и блокада Ленинграда – это самая трагическая страница военной истории России и мира, была наиболее продолжительной и кровопролитной в

истории Великой Отечественной и Второй мировой войны, в боях за Ленинград погибло 1,5 и ранено около 1 млн. советских воинов, мирных жителей от ранений и голода погибло около 1,5 млн. человек.

Светлая память погибшим, умершим от голода и тяжёлых ран воинам и жителям блокадного Ленинграда, взрослым и детям! 27 января 1944 года блокада Ленинграда была снята!

Это они, смерть смертью поправшие, живые и мёртвые - герои на все времена! Историческая память помогает каждому из нас осознать свою принадлежность к Отечеству и родным корням, питает душу, насыщает уверенностью в себе и в будущем нашей страны!

Апрель 2025 года